

Володимир Іванович Лучицький (1877–1949)¹

В.І. Лучицький — В.І. Вернадському

№

[Не раніше 19 жовтня 1915 р.]*, Саратов

г. Саратов, Константиновская, 120

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Переселение нашего Университета в Саратов закончилось²; мы забрали из Киева почти все имущество (все книги и почти все коллекции — сколько успели до 10.X, или за исключением таких хрупких как гербарии, остеологической и чучела). Теперь устраиваемся на новом месте. Учебные занятия налаживаются — чтение лекций в У[ниверсите]те с 19.X, на Курсах (переехали вместе с У[ниверсите]том) с 12.X. Налаживаются и практ[ические] занятия; У[ниверси]тет это сделает благодаря гостеприимству Саратовского У[ниверсите]та, предоставившего нам значительную часть своих помещений в старом и новом Университетах (новый — настоящий дворец). Студентов и курсисток съехалось много, в общем, свыше 35%, [едут дальнейшие] группы; положение студенчества очень плохое в большинстве, но теперь постепенно удастся все лучше и лучше размещаться: дороговизна заставляет саратовцев жаться и отдавать комнаты в наем. Научные работы пока наладить не удалось, но по всему видно, что и это удастся устроить. Проф[ессора] частью устроились довольно хорошо. Жду корректуру своей статьи и ^{**3} Каковы были результаты исследований этого года?

Преданный Вам Ваш *В. Лучицький*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 16.

№

5 листопада 1919 р., [Київ]^{***}

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Очень боюсь, чтобы не произошло недоразумение. Я еду с Вами в теплушке в Ростов⁴ и завтра внесу же деньги, кот[орые] следует с меня. Очень просил бы Вас сообщить: сколько. Очень прошу Вас сообщить, когда едет теплушка. Если нужно, податель сего мог бы отправиться туда, куда нужно, чтобы не было недоразумений.

Всего наилучшего.

Ваш *В. Лучицький*

5.XI. 1919

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26965, арк. 1. Олівець.

* Дату написання листа встановлено за змістом.

** Далі одне слово нерозбірливе.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

№

27 листопада 1926 р., [Донбас]*

Дорогой Владимир Иванович!

Ваше письмо я получил в день своего выезда в Донбасс и потому не смог Вам ответить тотчас же. В Донбасс выехал по делам как раз «питьевых артезианских вод» — в Артемовске (Бахмуте) пущен в ход новый водопровод, получающий прекрасную воду, чистую, 11° [феникфегин], в большом количестве из указанного мной и разведанного мной и Палием (моим учеником)⁵ горизонта; теперь бахмутцы чуть не по целым дням купаются у себя в ваннах, думают строить канализацию и т. д. Теперь очередь за другими страдальцами от воды и без воды городами Донбасса — Сталиным и Лисичанском, рудниками Горловки; нами, т. о., совершен на основе чисто научной работы (за которую практики-инженеры ругали) крупный переворот в водоснабжении Донбасса; воды найдены там, где их мало ожидали.

Возвращаясь к Вашему письму, я хотел, прежде всего, сказать, что вне сомнения при изменившихся условиях можно провести это дело и довести его до конца; я не говорю в данном случае о финансовой стороне⁶.

Несомненно, что с рядом затруднений мы встретимся; эти затруднения заключаются в том, что** очень осторожно разрешает вопросы участия тех или других гидрогеологов, степень их участия в этом крупном коллективном труде. У ряда их имеется неопубликованный материал; собранный воедино — это колоссальная ценность, но собрать же его воедино очень трудно; хотя, конечно, возможно — надо найти путь к этому; как пример приведу хотя бы данные по питьевым и артезианским водам Украины; для них имеем четыре источника данных: северо-западная часть — киевские геологи; юго-западная — одесские геологи (гл[авным] обр[азом] Торопов⁷ и Ю.О.М.О.⁸). Приазовская часть — П.А. Двойченко⁹; Харьковский район — А.С. Федоровский¹⁰. Возможность объединить их есть — при удачном распределении работы, но далеко не легко.

В том же положении находится ряд районов Центральной и Западной России, где работал ряд гидрогеологов на территории одного и того же гидрогеологического района (Мирчинк¹¹, Жирмунский¹² и др.), или Поволжья (Мазарович¹³, Саваренский¹⁴ др.¹⁵⁻¹⁷).

Конечно, в периоде организации и обсуждения всего этого все может, б[ыть] м[ожет], за немногими исключениями, благодаря тому, что именно Вы руководите этой работой, утрястись и войти в русло.

Я, конечно, с удовольствием взялся бы за это дело, как Вы предлагаете, но меня смущает одно. Что Президиум Кепс согласился с Вашим предложением относительно меня, меня это чрезвычайно радует и трогает, что согласились москвичи с мнением Вашим и Президиума Кепса, мне кажется вполне возможным, [так] как я с ними, в особенности, теперь веду общую гидрогеологическую работу; то же могу сказать и про такую крупную группу как украинские

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Далі одне слово нерозбірливе.

гидрогеологи; но как отнесутся к этому геологи Геолкома, для многих из которых я «bête noire»* — я не знаю, не будет ли протест со стороны их.

Было бы желательно, чтобы на совещании принял участие также представитель от «Бюро подземных вод» при НТУ ВСНХ СССР, которое теперь сформировалось и приступило к работе; было бы желательно личное приглашение таких лиц как В.С. Ильин¹⁸ и Г.Ф. Мирчинк, которые особо живо интересуются вопросами гидрогеологии и в то же время тесно связаны с широкими кругами гидрогеологов.

В Питер я смогу приехать, когда захотите, только заранее напишите мне о дне; думаю, что сумею устроить свой приезд за счет какого-либо учреждения. Было бы очень хорошо, если бы удалось устроить совещание хотя бы в середине декабря.

Думаю, что уже на этом совещании придется хотя бы в общей форме затронуть вопросы такого рода:

- 1) Размеры всего сборника¹⁹;
- 2) Характер деления сборника на статьи по определенным признакам, либо по областям госплановским.

- в) Что, по-моему, правильно, так как естественнее и более устойчиво, по гидрогеологическим районам.

- с) Характер участия лиц, работавших в гидрогеологическом районе.

По возвращении в Москву я сейчас же пришлю Вам то, что обещал, по вопросу о программе сборника.

В Минералогическом Совещании²⁰ участие приму с большим интересом; о нем я впервые узнал от Вас.

До выезда из Москвы я не получил Вашей «Биосферы», жду ее с большим интересом.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш *В. Лучицкий*

27.XI. [19]26

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 20–22.

№

4 січня 1927 р., [Москва]**

Дорогой Владимир Иванович!

Мне очень жаль, что не удалось приехать на Минералогический съезд — оказалось, так был завален как раз в самом конце года отчетными работами, что не в силах был вырваться из Москвы. А между <тем>, так хотелось увидиться и с Вами, и с рядом минералогов на съезде и прослушать доклады.

* Чорний звір (*фр.*) — предмет неприязні.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Я Вам давно писал относительно сборника по артезианским водам, не знаю, получили ли вы мое письмо (из Бахмута). После него никаких сведений от Вас не имел. Меня очень интересует дальнейшая судьба этого сборника. Что сделано в отношении его в Питере? Очень хотелось бы непосредственно с Вами поговорить о нем. Очень надеюсь, что в скором времени мне все же удастся приехать в Питер, тем более, что мне хотелось хотя бы как-нибудь способствовать рассеянию той тяжелой атмосферы между геологами Питера и Москвы, о которой Вы, вероятно, знаете²¹. А между тем, именно эта атмосфера, несомненно, в значительной степени будет мешать и нормальному ходу научной работы в некоторых отраслях геологических наук.

Я очень жалею, что не виделся также с Вами, когда Вы были в Москве. На всякий случай, если приедете еще раз в Москву, запишите мой телефон домашний — 4-50-05, по нему мы могли бы сговориться, где увидиться. Другой мой телефон — Института Прикладной Минералогии²², где я провожу почти ежедневно много времени днем — 64-93. Сейчас я заканчиваю обещанную Вам небольшую статью о водоносных горизонтах Украины²³. Плохо то, что она разрослась и ее приходится сокращать, и на это много уходит времени.

То, над чем я сейчас начал работать — для того, чтобы опубликовать вероятно в ближайшее время в издании Института Прикладной Минералогии — это мои материалы по каолинам Украины²⁴. Частью мною лично, частью моими сотрудниками произведены были большие разведочные работы по каолинам всей Украины и собран очень большой материал по ним. Я производил также и минералого-химические исследования каолина у себя в лаборатории, и мне хотелось бы закончить эту работу, чтобы не пропал материал, который скопился у меня, в сущности, в колоссальном количестве. Думаю, что при существующих условиях мне все же удастся опубликовать его листах на 20.

Вообще же относительно каолинов и глин я считал бы, что наиболее правильно было бы провести коллективную работу, так как <у> многих имеется большой материал по ним, но материал разнохарактерный и разноликий. Обработка его ведется также крайне не разнообразно (правда, и с ненормальными претензиями вплоть до запрещения работать вообще по каолинам). Использование материалов до конца, имеющихся у различных лиц и учреждений, было бы лучше всего. Мне думается, что если бы Вы, дорогой Владимир Иванович, нашли бы эту мысль об объединенной работе по каолинам и глинам правильной, взяли бы на себя инициативу в этом вопросе, можно было бы подготовить для печати через некоторое время большой материал, всесторонне освещающий эти вещества не только с краевой точки зрения, но и с мировой — общенаучной, лучше сказать. Но тогда необходимо было принять во внимание и каолины различных стран.

С глубоким уважением

Ваш *В. Лучицкий*

4.I. [19]27

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 23-24.

№

5 січня 1927 р., [Москва]*

Дорогой Владимир Иванович!

Ваше письмо, посланное Вами 28.12. [19]26 г., я получил сегодня, 5.І., как раз после посылки Вам своего письма. То, что произошло, весьма характерно, к сожалению, для Геологического Комитета данного времени. Ведь я не сомневаюсь, что Дмитрий Иванович [Мушкетов] сказал Вам правду, когда Вы с ним говорили, Геологический комитет не начинал этой работы. Но когда узнал от Дмитрия Ивановича [Мушкетова], что КЕПС намерен начать эту работу, эта работа тотчас была фиктивно начата в Геологическом Комитете. Ведь это не первый раз — отказ Геологического комитета от общей работы и захват этой работы, которую он не всегда может выполнить. То же имеет место и по отношению к Институту Прикладной Минералогии, — институт начал вести работу по изучению строительных ракушечников Крыма — и сейчас перестраивается программа работ Геологического Комитета С.Ф. Малявкиным²⁵ с целью закрыть дорогу институту в направлении намеченного им исследования.

Очень мне жаль, что Ваше намерение не удалось осуществить. Очень боюсь, что работа эта, проводимая теперь одним лишь Геологическим комитетом, даст не те результаты, которые могли бы получиться, если бы эту работу вел КЕПС под Вашим руководством с участием Геологического Комитета²⁶. Думаю, что те обостренные отношения, которые существуют сейчас, приведут к тому, что Геологический Комитет будет лишен многих материалов, которые имеются в руках гидрологического центра — московских гидрогеологов. Очень жаль, что и тут Геологический Комитет не отказался от агрессивности.

Сердечно преданный Вам *В. Лучицкий*

5.І. [19]27

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 25.

№

1 жовтня 1928 р., [Москва]*

Дорогой Владимир Иванович

Обращаюсь к Вам с просьбой следующего рода:

Меня выдвинули в число кандидатов в академики. Так как у меня очень мало надежды на то, что моя кандидатура может иметь хотя бы какой-нибудь успех, я очень прошу Вас, если Вы того же мнения, передать в Академию мой отказ от баллотирования в число академиков²⁷.

Конечно, участие мое непосредственное в работах Академии для меня имело бы огромное значение, так как я мог бы в таком случае снова в большей мере,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

чем сейчас, заняться той научной работой, которая сейчас все же в значительной степени затруднена условиями работы в Москве.

Я очень прошу Вас ответить мне по адресу: Москва 54. Горная академия.

Переслал Вам несколько времени тому назад свою последнюю работу — Каолины Украины. Это первая часть, геологоразведочная по преимуществу, за которой будет следовать минералогопетрографическая часть, над которой в настоящее время работаю.

Сейчас я очень заинтересовался крупными месторождениями алунитов в Заглике и в новом месторождении — Мизрик, которые я посетил в этом году. Месторождения чрезвычайно интересные, в особенности последнее, и сейчас мне удалось поставить там разведочные работы, которые будут связаны с минералогопетрографическим и химическим исследованием этих, в значительной степени загадочных по способам своего генезиса образований.

Институт прикладной минералогии ставит, между прочим, в связь с изучением этих месторождений алунитов вопрос о разрешении алюминиевой проблемы, прорабатывая материал в технологических лабораториях.

Очень интересные результаты получены были летом этого года при работах по графитам Украины, где обнаружены чрезвычайно разнообразные типы графита, новые для Украины, хотя и приуроченные все к докембрию.

Всего наилучшего.

Сердечно преданный Вам *В. Лучицкий*

1.X. 1928

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 26–26зв. Авторизованный машинопис.

№

8 червня 1935 р., Москва

Дорогой Владимир Иванович

Ваше письмо получил и сейчас же написал в Иркутск Петровской, надеюсь, что она успеет Вам прислать материал до Вашего отъезда за границу.

Что касается того, что я смогу Вам прислать в течение лета по докембрию — могу Вам сообщить следующее:

1. Биотитово-роговообманковые-гранито пегматиты и пегматиты с обильным ортитом из окр[естностей] Мариуполя (Старый Крым) с берега Кальчика из крупных работающих в настоящее время каменоломен.

Эти граниты прорывают Тетерево-Бугскую свиту с графитовыми гнейсами окр[естностей] Мариуполя.

2. Щелочные граниты окр[естностей] Мариуполя из работающих каменоломен. Возраст последокембрийский.

3. Нефелиново-сиенитовые пегматиты с беккелитом и пирохлором из нефелиново-сиенитового массива окр[естностей] ст[анции] Волноваха (Мариупольский район). Возраст последокембрийский.

4. Граниты серые с пегматитами из окр[естностей] Житомира. Возраст после Тетерево-Бугской свиты.

5. Рапакиви Волыни.

6. Габброноритовую породу Волыни.

7. Чарнокиты Побужья. Более древние, чем Тетерево-Бугская свита. Из юга Подолии.

8. Гранитово-укордиеритовый гранит Турбова в Подолии более древний, чем Тетерево-Бугская свита.

Материал будет послан мной только тот, который соберу лично.

9. Биотитовый порфирированный гранит Приазовского района с р[еки] Кальчика, один из наиболее древних интрузивов Украины.

Очень просил бы Вас сообщить, удовлетворяют ли Вас эти породы или было бы желательно прислать также и другие.

Кроме того очень просил бы Вас сообщить мне, какое количество породы желательно прислать от каждого типа.

Я сговорился с Петрографическим Институтом Академии, что мной по Академии в этом году будет проводиться в связи с Конгрессом работа по дальнейшему изучению мной нефелиново-сиенитовых и других щелочных пород Украины и, как основная тема, — «Стратиграфия украинского докембрия». В этом году в связи с этим я усилию свою работу по изучению магматических пород Украины и смогу, возможно, прислать Вам и совершенно новый материал²⁸.

Хотел сообщить Вам некоторые ненормальности, которые имеют место в Киеве. Как Вам известно, из Киевского Университета Виленская коллекция минералов была изъята и передана в Украинскую Академию Наук²⁹. В настоящее время, как мне сообщили, Минералогический Институт ВУАН заключил договор на составление коллекций минералогических для Педагогического Института в Киеве; так как фонды в музее отсутствуют, то, недолго думая, часть минералов взяли из Виленской коллекции и продали их Институту. Эти образцы с крупными цифрами на этикетках Виленской коллекции уже видели в Педагогическом Институте. Очень боюсь, что разбазаривание этой ценной коллекции пойдет дальше, а это может привести и к крупным неприятностям, так как, что Вам также известно, Польское правительство уже подымало один раз вопрос о передаче Польше этой коллекции.

Желаю Вам всего наилучшего.

Ваш *В. Лучицкий*

Москва 49. Б. Калужская, 14, кв. 18

8 июня 1935 года

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 27–28. Авторизованный машинопис.

№

19 червня 1937 р., Москва

19 июня 1937

Москва

Дорогой Владимир Иванович!

Рукопись Б.Л. Личкова получил и ее начал читать³⁰. В таком виде (расширенном), верно, трудно будет ее где-нибудь напечатать, хотя, может быть, и возможно; переговорю с нашими московскими гидрогеологами.

Очень рад за Бориса Леонидовича и за его семью, если только я правильно понял то, что Вы написали, именно, что он как будто возвращается к прежней жизни своей³¹.

Из Вашей открытки я так понял, что вряд ли возможно успешное проведение моей кандидатуры в члены-корреспонденты³². Я Вам чрезвычайно благодарен, дорогой Владимир Иванович, за то, что Вы меня представили. Насколько я знаю, меня поддержал бы Федоровский, но сейчас, так как я перехожу в Петрографический Институт АН СССР для научной работы и оставляю Институт Минерального Сырья, этот последний институт, который мог бы меня в лице Федоровского³³ поддерживать, наверное, отпадает. После переговоров Ваших с Францем Юльевичем³⁴, последний мне сообщил, что он поддерживает Ваше предложение, но прибавил, что сейчас Академия Наук хлопочет о получении права на выбор большего числа членов-корреспондентов, чем она имеет право выбирать в настоящее время и, может быть, будет некоторая надежда.

Желаю всего наилучшего. Сердечно преданный Вам

Ваш *В. Лучицкий*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 30.

Коментарі

¹ *Лучицкий Володимир Іванович (1877–1949)*, вітчизняний геолог-петрограф, доктор геолого-мінералогічних наук (1934), професор (1908), академік АН УРСР (1945). Син Івана Васильовича Лучицького, відомого вченого-історика, професора Київського університету, депутата Державної Думи.

Закінчив природничий факультет Київського університету у 1899 р. Учителем і наставником Володимира Івановича був професор П.Я. Армашевський. Після закінчення університету отримав стипендію кафедри мінералогії (1899–1905), був у науковому відрядженні до Німеччини (1903–1905), захистив магістерську дисертацію на тему «Петрографічні дослідження порід Баварського лісу», а в 1912 р. — докторську дисертацію на тему «Рапаківи Київської губернії і породи, які його супроводжують». Професор кафедри мінералогії Варшавського політехнічного інституту (1908–1914), професор Київського університету (1915–1919) та Київського українського народного університету, професор кафедри мінералогії Таврійського університету (1919–1921), завідувач кафедри петрографії Московської гірничої академії (1924–1930), завідувач кафедри петрографії Московського геологорозвідувального інституту (1930–1941), професор

кафедри мінералогії й петрографії Київського держуніверситету (1945–1949). Голова відділу сировини Київського комітету військово-технічної допомоги (1917), фундатор і перший директор Українського геологічного комітету (1918–1924), керівник секції підземних багатств при Українській академії наук (1919), завідувач відділу петрографії Інституту геологічних наук АН УРСР (1944) і професор Київського університету, директор Інституту геологічних наук АН УРСР (1947–1949).

Опублікував низку підручників і навчальних посібників з петрографії і корисних копалин, зокрема: «Петрографія», яка витримала п'ять видань (1910, 1922, 1932, 1934, 1938), а також «Курс петрографії» (1912), «Петрографія України» (1934), «Петрографія Криму» (1939), «Петрографічні провінції СРСР» (1936) та ін. Учений належав до геологів широкого спектру діяльності. Навіть займаючись петрографічними і петрологічними проблемами, він використовував і пристосовував їх для вирішення завдань стратиграфії докембрію і геології родовищ корисних копалин зокрема. Найбільшу увагу він приділяв вивченню Українського щита. Такі його праці, як «Рапаківі Київської губернії і породи, які його супроводжують» (1912), «Стратиграфия докембрия Украинского кристаллического массива» (1939), «Украинский стратиграфический массив» (1947), не втратили свого значення й донині.

В.І. Лучицький був членом УНТ, активно працював у Київському товаристві дослідників природи, а напередодні революції навіть був обраний головою товариства. В роки проголошення УНР очолював відділ сировини Київського комітету військово-технічної допомоги і Гідрогеологічне управління армій Південного і Західного фронтів. Після припинення війни і ліквідації цих організацій В.І. Лучицький став одним із фундаторів Українського геологічного комітету (УГК), який був підпорядкований Міністерству торгівлі й промисловості і розпочав своє існування 1 лютого 1918 р. Впродовж 1918–1924 рр. очолював УГК, яке надалі перетворилося на Українське відділення Геологічного комітету, проводив велику роботу із складання геологічних карт республіки, карт корисних копалин, обліку даних з корисних копалин, бурових свердловин, розрізів та ін. Це була первісна українська геологічна організація, яка пройшла через низку реорганізацій та існує сьогодні як департамент геології Міністерства екології та природних ресурсів України. У 1947 р. його обрали дійсним членом АН УРСР за фахом «петрографія», а наступного року — директором Інституту геологічних наук АН УРСР.

Протягом ряду років В.І. Лучицький досліджував корисні копалини, зокрема, залізрудні родовища Керченського півострова, Курської магнітної аномалії, Кривого Рогу, родовища каолінів України, Уралу, мусковіти і флогопіти Сибіру, графіти Побужжя, вермикуліти, хроміти, титаномагнетитові руди Уралу. Опубліковано понад 200 наукових праць. Серед основних: «Керченский железорудный район» (1922), «Полезные ископаемые Украины» (1933), «Фосфориты, их происхождение, распространение, добыча и использование» (1923), «Каолины Украины» (1928), «Каолиновая промышленность СССР и стандартизация ее продукции» (1938). Вагомий внесок зробив учений у гідрогеологію. Чимало його праць присвячено питанням водопостачання великих промислових центрів України. Варті уваги такі публікації, як «Возраст водоносных горизонтов Киево-Харьковского бассейна» (1924), «Гідрогеологічна мапа України» (1925), «Гідрогеологічні дослідження м. Сталіно та його округи» (1926), «Гідрогеологічні особливості артезіанських горизонтів Києва» (1927).

У 1918–1919 рр. В.І. Лучицький брав участь у діяльності Погоджувальної комісії із заснування вищих шкіл (квітень — липень 1918 р.) з метою опрацювання питання об'єднання Київського університету та Українського народного університету в один державний університет. (Див.: Т. 1, кн. 1 — С. 510–511). Комісія була закрыта М.П. Василенком, а її повноваження було передано новоствореній Комісії у справах вищої школи

та наукових закладів під головуванням В.І. Вернадського. Лучицький був одним з небагатьох, кому було запропоновано працювати і в новій комісії, що він активно продовжував. (Докладніше про це див. протоколи комісії, опубліковані в: Т. 1, кн. 1. — С. 119, 492–542), ініціював обговорення Положення про Український геологічний комітет тощо) і близько зійшовся з В.І. Вернадським. (Див.: Т. 1, кн. 1. — С. 157, 493, 496, 639, 639–640 та ін.). У 1918–1919 рр. сприяв передачі бібліотеки його батька, І.В. Лучицького, до НБУ. До кінця життя В.І. Вернадський підтримував тісний зв'язок з В.І. Лучицьким. У щоденнику під 13 листопада 1944 р. він написав: «Сегодня у меня был В.И. Лучицкий. Я очень рад, что он устроился на Украине ... Говорил с ним о С.П. Попове» (мається на увазі обговорення питання про можливість влаштування С.П. Попова в АН УРСР — Укл.) (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 23, арк. 36 зв.).

Література: *Онопрієнко Валентин*. Володимир Іванович Лучицький. — К.: Наук. думка, 1991. — 192 с. *Він же:* Володимир Іванович Лучицький. 1877–1949 / Відп. ред. І.І. Мочалов. — М.: Наука, 2004 (Серія науко-біографічна література); *Макаренко Д.* Володимир Іванович Лучицький : до 125-річчя від дня народження // Мінеральні ресурси України. — 2002. — № 2. — С. 47.

² Київський університет у зв'язку із загрозою окупації Києва німцями в 1915 р. був тимчасово евакуйований в Саратов.

³ Мається на увазі стаття: Радиоактивные минералы в России / В.И. Лучицкий // Физическое обозрение. — 1915. — Т. 16. — С. 185–193.

⁴ В.І. Лучицький виїхав до Ростова 10 (23) листопада 1919 р. разом з великою групою вчених для відстоювання Академії та вищої освіти, куди вони добиралися майже 2 тижні. У вагоні-теплушці, як записав В.І. Вернадський у щоденнику, з Києва виїхали В.О. Кістяківський, В.О. Караваєв, Е.К. Гарф, М.М. Яницький, проф. Пашкевич, В.І. Лучицький, С.П. Тимошенко, Ф.П. Сушицький, М.П. Василенко, П.М. Єсманський, В.І. Костко, Г.Г. Де-Метц та ін. (Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 618). В грудні 1919 р. Лучицький виїхав до Криму. Викладав у Таврійському університеті та активно працював у Комісії з вивчення природних продуктивних сил при Кримському товаристві природознавців. (Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 124, 162).

⁵ Палій Роман Миколайович (1896–?), геолог, фахівець з нерудних корисних копалин, гідрогеолог. Закінчив фізико-математичний факультет Київського університету, працював за завданням Укргеолкому стосовно пошуку та розвідування фосфоритів, гіпсів, горючих сланців та ін. В 1925 р. захистив дипломну роботу геолого-мінералогічного профілю в ЛГУ. С 1925 р. завідувач Бюро обліку корисних копалин Укргеолкому. Заарештований ОГПУ УРСР 30 листопада 1930 р. по звинуваченню в контрреволюційній діяльності, шпигунстві, передачі секретних матеріалів заарештованому на цей час І.І. Гінзбургу. В 1932 р. був засуджений умовно до виправно-трудових робіт терміном на 3 роки, після закінчення терміну працював в Українському ГУ.

Література: *Макаренко Д.Е.* Палій Роман Николаевич // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблоцкий. — М.–СПб., 1999.

⁶ Йдеться про організацію досліджень підземних вод у напрямках діяльності КЕПС та скликання загальної Всесоюзної наради гідрогеологів, створення колективної гідрогеологічної праці або журналу, до котрої В.І. Вернадський планував залучити В.І. Лучицького. В 1928 р., під час реорганізації КЕПС, В.І. Вернадським та Б.Л. Лічковим було заплановано й розвиток цього напрямку в КЕПС під керівництвом В.І. Лучицького.

Докладніше про реорганізацію КЕПС і спроби організації у КЕПС робіт з вивчення підземних вод див. листування В.І. Вернадського з Б.Л. Лічковим. Так, у листі до Лічкова від 17 березня 1928 р. Вернадський пише «О воде мы с Лучицким сговорились. Сейчас заканчиваем мотивированную объяснительную записку. А дальше — не знаю, как

быть? Весь вопрос в том, что это надо как-то ввести в смету, сметы подаются сейчас, а без Вас я двигать это дело и не умею, и боюсь». У листі від 28 марта 1928 г. розвиваються ідеї реорганізації КЕПС: *Вернадский В.И.* Переписка с Б.Л. Личковым, 1918–1939 / В.И. Вернадский; АН СССР. Архив; сост. В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1979. — С. 68–71, 72–75.

⁷ Торопов Федір Олексійович (1884–1953), хімік, співробітник лабораторії низьких температур Народного університету ім. Шанявського, в 1916–1929 рр. займав ряд керівних інженерних посад в хімічній промисловості в Одесі, Харкові та на Донбасі.

⁸ Південне відділення Московського відділення КЕПС.

⁹ Двойченко Петро Абрамович (1883–1945), геолог, гідрогеолог, кандидат геологічних наук, професор (1927), працював інженером-гідрогеологом Таврійського земського управління, став членом Кримського товариства природничників та любителів природи, Таврійської вченої архівної комісії. На той час викладав у Кримському державному педагогічному інституті ім. М.В. Фрунзе. Детальніше див. листування П.А. Двойченка з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹⁰ Федоровський Олександр Семенович (1885–1939), мінералог, гідрогеолог. В 1911 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Харківського університету. В 1917 р. магістр мінералогії та геології, приват-доцент Харківського університету. З 1936 р. до самої смерті очолював кафедру геології в Харківському педінституті. Займав вчені посади в Держплані, Харківському водотресті, Харківському археологічному музеї. Був активним членом Харківського товариства любителів природи.

У 1922 р. брав активну участь в діяльності Асканійського комітету з відродження Асканії-Нова. В 1920 р. голова Всеукраїнського комітету з охорони пам'яток мистецтва та старовини, керівник краєзнавчої комісії Українського наукового товариства. 10 жовтня 1925 р. затверджений інспектором Укнауки з охорони природи Наркомпросу УРСР, з 1929 по 1932 рр. заступник голови Українського комітету з охорони пам'яток природи. Під редакцією вченого вийшло декілька природоохоронних збірників, один з них — «Охорона пам'яток природи на Україні» — в 1927 р. О.С. Федоровський — автор понад 100 наукових статей, частина з яких присвячена проблемам охорони підземних вод та геологічного середовища. Крім охорони пам'яток природи, вчений активно займався охороною археологічних пам'яток, був членом Українського комітету охорони пам'яток культури.

Література: *Захарченко Г.М.* Професор О.С. Федоровський // Наукові записки Харківського державного педінституту. — Х., 1940. — Т. 4. — С. 1–4.

¹¹ Мірчинк Георгій Федорович (1889–1942), геолог, академік АН БРСР (1940), один із засновників радянської школи дослідників четвертинного періоду. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету (1912). В 1918–1930 рр. професор Московського університету та Московської гірничої академії, з 1930 р. — Московського геологорозвідувального інституту. Мірчинк вперше застосував комплексний метод вивчення явищ четвертинного (антропогенного) періоду та намітив принципи їхнього розчленування. В 1923 р. уклав першу карту четвертинних відкладень Європейської частини СРСР. Детально вивчив геологічні умови розташування ряду палеолітичних стоянок, обгрунтував схему стратиграфії та розташування четвертинних відкладень Європи. Автор курсу «Геология четвертичных отложений» (1934). Мірчинк був консультантом великих гідротехнічних споруд (канал Москва — Волга та ін.) і Московського метрополітену. Нагороджений орденом Трудового Червоного Прапора.

Література: Георгій Федорович Мирчинк (1889–1942), «Бюл. Московского общества испытателей природы. Отдел геологический». — 1945. — Т. 20 (библ.); *Гербова В.Г.* Четвертичная геология в трудах Г.Ф. Мирчинка. — М., 1973.

¹² Жирмунський Олександр Матвійович (1887–1970), геолог, доктор геолого-мінералогічних наук, член-кореспондент АН БРСР (1936), професор (1944). Закінчив геологічний факультет Московського університету (1913). З 1918 р. доцент Московської гірничої академії, в 1927–1941 рр. працював в Геологічному комітеті ВСНГ, Міністерстві геології СРСР. В 1936–1938 рр. директор Інституту геології та гідрогеології АН БРСР, завідувач кафедри геології БДУ; в 1938 р. старшим спеціалістом-гідрогеологом у Державному гідрологічному інституті, з 1940 р. старшим науковим співробітником у ВСЕГЕІ, в 1943–1945 рр. — в Комітеті у справах геології при РНК СРСР; в 1946–1949 рр. науковий співробітник Інституту геологічних наук АН БРСР; в 1949–1951 рр. співробітник науково-дослідних інститутів в Ленінграді.

Опублікував значну кількість робіт в області гідрогеології, геоморфології, геології четвертинних відкладень, геологічного картографування. Мав значний досвід гідротехнічних робіт, опублікував висновки проведених досліджень в роботі «Подземные воды Западного края» (1927). За дорученням Геолкому проводив геологічну зйомку західної половини 44-го аркуша та частини 28-го аркуша 10-верстної геологічної карти Європейської Росії, брав участь в гідрогеологічній зйомці, організованій в ті ж роки Народним комісаріатом землеробства РРФСР. Ці дослідження лягли в основу декількох значних робіт, в тому числі в області гідрогеології, наприклад, «Результаты обработки гидрогеологических материалов по некоторым губерниям Западного края» (1922), «О классификации подземных вод» (соавтор А.А. Козырев, 1928) та ін. З 1928 р. О.М. Жирмунський працював старшим геологом Геолкому, а після його реорганізації в 1929 р. — у Всесоюзному геологічному інституті (ВСЕГЕІ).

¹³ Мазарович Олександр Миколайович (1886–1950), геолог, учень В.І. Вернадського та О.П. Павлова, професор Ярославського та Московського університетів і Московського геологорозвідувального інституту.

¹⁴ Саваренський Федір Петрович (1881–1946), гідрогеолог, з 1934 р. завідувач заснованої ним кафедри інженерної геології в МДРІ, з 1935 р. завідувач відділу інженерної геології Геологічного інституту АН СРСР, академік АН СРСР (1943).

^{15–17} Серед них: Можаровський Борис Олександрович (1882–1948), геолог, учень В.І. Вернадського та О.П. Павлова, професор Саратовського університету, вивчав проблему «Большая Волга», відкрив Єсіанське газове родовище, був удостоєний Сталінської премії (1946).

Мінаковський Євген Володимирович (1892–1940), геолог, учень О.П. Павлова, декан геологорозвідувального факультету Московської гірничої академії, професор МДУ та Московського ГРІ.

Шатський Микола Сергійович (1895–1960), геолог, учень О.П. Павлова, член-кореспондент АН СРСР (1943), професор Московської гірничої академії та Московського геологорозвідувального інституту.

¹⁸ Ільїн Всеволод Сергійович (1888–1930), гідрогеолог, гідролог, геолог. В 1910 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету, з 1913 р. асистент на кафедрі мінералогії, в тому ж році асистент на кафедрі геології. В 1920–1924 рр. працював у відділі меліорації Наркомзему СРСР, керівничий гідрогеологічним відділом Управління водного господарства та меліорації Наркомзему, експерт ВРНГ та Держплану СРСР. У 1923 р. його затвердили «позаштатним», а з 1928 р. штатним доцентом Московського університету. Викладав в МГА (з 1929 р.). Репресований.

Організатор та учасник багатьох експедицій. Займався зрошенням, осушенням, будівництвом водосховищ та судоплавних каналів, водопостачанням міст, боротьбою зі зсувами та шахтними водами, брав участь в експертизі найбільших гідротехнічних проєктів, в середині 20-х років обгрунтував необхідність сполучення каналом Волги та

Москва-ріки. Був одним з організаторів в МГА першого в СРСР гідрогеологічного факультету, один з керівників «Бюро з вивчення підземних вод» при Інституті прикладної мінералогії. Мав значний внесок у розробку класифікації підземних вод, укладання кадастру ґрунтових вод, вивчення їхнього впливу на стійкість земляних мас, автор теорії зональності підземних вод, укладач карт ґрунтових вод Європейської частини СРСР та центру промислової області.

Ним були складені: «Карта исследованности Европейской части СССР в гидрогеологическом отношении», «Схематическая карта грунтовых вод Европейской части СССР» в масштабі 60 верст в 1 дюйме (була премійована на ВСГВ в 1923 р.), «Карта грунтовых вод Центральной промышленной области» в масштабі 1 : 1 000 000. Під час загальносоюзної реформи освіти в 1930 р. він сприяв злиттю геологорозвідувального факультету МГА з геологічним факультетом Московського університету (де з 1929 р. був деканом) та організації Московського геологорозвідувального інституту (МГРІ), в якому став професором та завідувачем гідрогеологічним відділенням.

Проводив роботи з вивчення зсувів Криму та гідрогеологічні дослідження з метою іригації Заволжжя. Його колектив працював над водопостачанням Донбасу і заслужив високу оцінку на 1-му Всесоюзному гідрогеологічному з'їзді (1924). Засновник найбільшого гідрогеологічного науково-дослідного Інституту інженерної гідрогеології та гідротехніки («Гидротехгео»), що отримав самостійний статус в 1931 р., вже після його смерті.

Переважна більшість його праць залишилась неопублікованою. В області гідрології найзначнішою його опублікованою працею була: «Грунтовые воды Центральной промышленной области» (1925).

Література: Ильин Всеволод Сергеевич. 1888–1930 // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблочкий. — М.- СПб. 1999. — С. 76; Ланге О.К. Всеволод Сергеевич Ильин / О.К. Ланге // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. — 1931. — Т. 9, № 1–2; Павловская геологическая школа / [И.А. Стародубцева, З.А. Бессуднова, С.К. Пухонто и др.; отв. ред. Ю.Я. Соловьев]. — М.: Наука, 2004.

¹⁹ Мається на увазі збірник з артезіанських вод.

²⁰ Правильно: нарада. Нарада мінералогов відбулася в Ленінграді 31 грудня 1926 р. — 7 січня 1927 р.

²¹ Про що ситуацію див. лист В.І. Лучицького до В.І. Вернадському 27 листопада 1926 р.

²² У 1923 р. на базі Московської гірничої академії був виділений як самостійний Науково-дослідницький інститут прикладної мінералогії (ІПМ), який очолив М.М. Федоровський, де В.І. Лучицький працював за сумісництвом та керував гірничотехнічним відділом.

²³ Гидрогеологические особенности артезианских горизонтов г. Киева / В.И. Лучицкий // Вісник Укр. відділу Геолог. ком-ту. — 1927. — Вип. 10. — С. 135–142.

²⁴ Йдеться про книжку: В.И. Лучицкий. Каолины Украины. — М.: Научно-техн. упр. ВСНХ, 1928. — 244 с.: ил. (Труды Ин-та прикладной минералогии; вып. 41).

²⁵ Малявкін Семен Пилипович (1876–1937), геолог. Професор. Закінчив Петербурзький гірничий інститут в 1903 р., з 1909 р. працював в Геолкомі, вивчав вугленосність Далекого Сходу. За участь в революційному русі був ув'язнений в Іркутську, після звільнення емігрував. Повернувшись до Росії, знову зарахований у штат Геолкому та продовжив вивчення вугільних та рудних родовищ. У 1917 р. працював в Гірничому відомстві при Тимчасовому уряді, с 1921 р. — в Геолкомі. В Геолкомі-ЦНДІГРІ керував роботами з вивчення неметалевих корисних копалин в різних районах (Далекий Схід, Кавказ, Північний Захід, Урал та ін.), досліджував бокистові родовища Тихвинського району, східного схилу Уралу, Середньої Азії. Засновник літологічного напрямку дослід-

жень в ЦНДІГРІ-ВСЕГЕІ. В листопаді 1931 р. проходив по справі «про шкідницьку та шпигунську діяльність контрреволюційних груп в геологорозвідувальній промисловості СРСР», був у 1932 р. засуджений до 10 років таборів. Як в'язень працював в Особливому геологічному бюро в Мурманську. Звільнений достроково після перегляду справи 8 травня 1934 р. колегією ОДПУ.

²⁶ Хоча В.І. Вернадському не вдалося провести попередню ідею про розвиток цих досліджень під егідою КЕПС, з 1928 р. спеціальними випусками стали виходити «Исследования подземных вод СССР», що видавалися Гідрологічним інститутом.

²⁷ Див. коментарі № 32 та 34 до цього розділу.

²⁸ Ця робота була опублікована в 1939 р.: Стратиграфія докембрія Українського кристаллического массива / В.И. Лучицкий // Стратиграфія СССР. — Т. 1.: Докембрій СССР. — М.; Л., 1939. — С. 81–161. — Библиогр.: 140 назв.

²⁹ Мінералогічний кабінет кафедри мінералогії та геогнозії Київського університету був заснований в 1834 г. колекціями зразків ліквідованого Волинського ліцею, Луцької гімназії та Віленського університету. На початок 1837 р. зібрання Мінералогічного кабінету вже нараховували 19362 зразки мінералів, гірських порід та скам'янілих залишків.

Після закриття Київського університету та перетворення його в Інститут народної освіти в 1920 р., частина Віленської мінералогічної колекції увійшла в зібрання Геологічного відділу Центрального науково-природничого музею Академії наук України, де й зараз складає значну частину фонду. (Див.: *Самойленко Л.Г.* Музеї Київського національного університету імені Тараса Шевченка: історія, досвід роботи, перспективи розвитку // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Липень 2006. Вип. 3. С. 61–66. Електронний варіант статті доступний за адресою: <http://www.history.odessa.ua/publication3/stat11.htm>.)

³⁰ Ймовірніше, йдеться про рукопис «Реки в истории земного шара». Рукопис не віднайдений.

³¹ У 1934 р. Б.Л. Лічков за сфальшованою «справою славівіст» був заарештований та засуджений до 10 років таборів. Детальніше про це див. листування Б.Л. Лічкова та В.І. Вернадського в цій книзі.

³² В.І. Вернадський неодноразово підтримував кандидатуру В.І. Лучицького у дійсні члени АН СРСР. У листі до М.Г. Холодного від 14 жовтня 1944 р. В.І. Вернадський писав: «Я очень рад, что, наконец, выбрали в академики В.И. Лучицкого, который является одним из самых крупных наших петрографов и минералогов и тоже прекрасно владеет украинским языком. Я предлагал В.И. Лучицкого в члены нашей Академии Наук по этим дисциплинам, но у нас сейчас, благодаря болезни Президента, неустойчивое положение» (докладніше про це див. листування М.Г. Холодного з В.І. Вернадським в цій книзі; а також коментар № 34 до цього розділу).

³³ Федоровський Микола Михайлович (1886–1956), вчений-мінералог, засновник прикладної мінералогії, доктор геолого-мінералогічних наук (1935), член-кореспондент АН СРСР (1933). Активний учасник революційного руху з 1902 р. Член РСДРП з 1904 р. Один із засновників Московської гірничої академії в 1918 р. Організатор та перший директор (1923–1937) Всесоюзного науково-дослідного інституту мінеральної сировини (ВІМС). В 1937 р. був арештований «за участь в антирадянській організації», утримувався на Луб'янці у внутрішній тюрмі НКВС, був виключений із складу Академії. В 1939 р. М.М. Федоровський був засуджений до 15 років таборів без права на листування з подальшим безстроковим засланням та до 5 років позбавлення у політичних правах. Покарання відбував у Воркутлазі, потім в 1942 р. був переведений до Москви, де, будучи ув'язненим, працював в Інституті добрив. В 1945 р. М.М. Федоровський був відправлений відбувати покарання до Норильська, де викладав мінералогію в Геологічному

технікумі, потім працював на Норільському комбінаті. Після смерті Сталіна в 1953 р. був звільнений із зони, проте залишений в Норільську. В 1954 р. М.М. Федоровський був реабілітований, відновлений в званні члена-кореспондента АН СРСР. ВІМС носить його ім'я.

М.М. Федоровський заклав основи Державного кадастру родовищ СРСР, під його керівництвом був розроблений Гірничий Статут — основа радянського законодавства про надра. Автор підручника та багатьох книг з мінералогії та корисних копалин: Курс мінералогії, 5 изд., М.–Л., 1934; Генетическая минералогия. — П., 1920; Экономическая минералогия СССР, в. 1. — М.–Л., 1936; Наши достижения в области прикладной минералогии. — М.–Л., 1935; Классификация полезных ископаемых по энергетическим показателям. — М.–Л., 1935.

³⁴ В листі до українського академіка О.М. Соколовського від 16.ІІІ. 1944 р. у зв'язку з висуненням кандидатури В.І. Лучицького на обрання академіком УАН В.І. Вернадський писав: «<...>. Я предлагаю его (Лучицького. — Укл.) в академики СССР. Но там на геолого-географическом отделении выборы были страшно неудачными, в отличии от других отделений Академии. Перед самыми выборами, вопреки Уставу Академии, Президиум постановил, не имея мнения Общего собрания, что каждый академик имеет право выбирать только по одному отделению. Протест пост фактум, конечно, не имел никакого значения» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1538, арк. 12 зв.–13).

Комментарии

¹ *Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949)*, отечественный геолог-петрограф, доктор геолого-минералогических наук (1934), профессор (1908), академик АН УССР (1945). Сын Ивана Васильевича Лучицкого, известного ученого-историка, профессора Киевского университета, депутата Государственной Думы.

Закончил естественный факультет Киевского университета в 1899 г. Учителем и наставником Владимира Ивановича был профессор П.Я. Армашевский. После окончания университета получил стипендию кафедры минералогии (1899–1905), был в научной командировке в Германии (1903—1905), защитил магистерскую диссертацию на тему «Петрографические исследования пород Баварского леса», а в 1912 г. — докторскую диссертацию на тему «Рапакиви Киевской губернии и породы, которые его сопровождают». Профессор кафедры минералогии Варшавского политехнического института (1908–1914), профессор Киевского университета (1915–1919) и Киевского украинского народного университета, профессор кафедры минералогии Таврического университета (1919–1921), заведующий кафедрой петрографии Московской горной академии (1924–1930), заведующий кафедрой петрографии Московского геологоразведочного института (1930–1941), профессор кафедры минералогии и петрографии Киевского госуниверситета (1945–1949). Председатель отдела сырья Киевского комитета военно-технической помощи (1917), основатель и первый директор Украинского геологического комитета (1918–1924), руководитель секции подземных богатств при УАН (1919), заведующий отделом петрографии Института геологических наук АН УССР (1944) и профессор Киевского университета, директор Института геологических наук АН УССР (1947–1949).

Опубликовал ряд учебников и научных пособий по петрографии и полезным ископаемым, в частности: «Петрография», которая выдержала пять изданий (1910, 1922, 1932, 1934, 1938), а также «Курс петрографии» (1912), «Петрография України» (1934), «Петрография Криму» (1939), «Петрографічні провінції СРСР» (1936) и др. Ученый принадлежал к геологам широкого спектра деятельности. Даже занимаясь петрографи-

ческими и петрологическими проблемами, он использовал и приспособлял их для решения задач стратиграфии докембрия и геологии месторождений полезных ископаемых, в частности. Самое большое внимание он уделял изучению Украинского щита. Такие его труды, как «Рапакиви Киевской губернии и породы, которые его сопровождают» (1912), «Стратиграфия докембрия Украинского кристаллического массива» (1939), «Украинский стратиграфический массив» (1947), не утратили своего значения донныне.

В.И. Лучицкий был членом УНТ, активно работал в Киевском обществе исследователей природы, а накануне революции даже был избран председателем общества. В период провозглашения УНР возглавлял отдел сырья Киевского комитета военно-технической помощи и Гидрогеологическое управление армий Южного и Западного фронтов. После прекращения войны и ликвидации этих организаций В.И. Лучицкий стал одним из основателей Украинского геологического комитета (УГК), который был подчинен Министерству торговли и промышленности и начал свое существование 1 февраля 1918 г., на протяжении 1918–1924 гг. возглавлял УГК, который впоследствии превратился в Украинское отделение Геологического комитета, проводил большую работу по составлению геологических карт республики, карт полезных ископаемых, учета данных по полезным ископаемым, буровым, разрезам и др. Это была первая украинская геологическая организация, которая прошла через ряд реорганизаций и существует донныне как департамент геологии Министерства экологии и природных ресурсов Украины. В 1947 г. был избран действительным членом АН УССР по специальности «петрография», а в следующем году — директором Института геологических наук АН УССР.

На протяжении ряда лет В.И. Лучицкий исследовал полезные ископаемые, в частности, железорудные месторождения Керченского полуострова, Курской магнитной аномалии, Кривого Рога, месторождений каолинов Украины, Урала, мусковиты и флогопиты Сибири, графиты Побужья, вермикулиты, хромиты, титаномagneйные руды Урала. Опубликовал более 200 научных работ. Среди основных: «Керченский железорудный район» (1922), «Полезные ископаемые Украины» (1933), «Фосфориты, их происхождение, распространение, добыча и использование» (1923), «Каоліни України» (1928), «Каолиновая промышленность СССР и стандартизация ее продукции» (1938). Весомый вклад ученый внес в гидрологию. Множество его трудов посвящено вопросам водоснабжения больших промышленных центров Украины. Достойны внимания такие публикации, как: «Возраст водоносных горизонтов Киево-Харьковского бассейна» (1924), «Гідрогеологічна мапа України» (1925), «Гідрогеологічні дослідження м. Сталіно та його округи» (1926), «Гідрогеологічні особливості артезіанських горизонтів Києва» (1927).

В 1918–1919 гг. В.И. Лучицкий принимал участие в деятельности Согласительной комиссии по образованию высших школ (апрель–июль 1918 г.) с целью обработки вопроса объединения Киевского университета и Украинского народного университета в один государственный университет. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 510–511). Комиссия была закрыта Н.П. Василенко, а ее полномочия были переданы вновь созданной Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений под председательством В.И. Вернадского. Лучицкий был одним из немногих, кому было предложено участвовать в новой комиссии, где он продолжал активно работать. (Подробнее об этом см. протоколы комиссии в: Т. 1, кн. 1. — С. 119, 492–542). Он инициировал обсуждение Положения об Украинском геологическом комитете и близко сошелся с В.И. Вернадским. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 157, 493, 496, 639, 639–640 и др.). В 1918–1919 гг. содействовал передаче библиотеки его отца, И.В. Лучицкого, в НБУ. До конца жизни В.И. Вернадский поддерживал тесную связь с В.И. Лучицким. В дневнике под 13

ноября 1944 г. он написал: «Сегодня у меня был В.И. Лучицкий. Я очень рад, что он устроился на Украине ... Говорил с ним о С.П. Попове» (имеется в виду обсуждение вопроса о возможности устройства С.П. Попова в АН УРСР — *Сост.*) — АРАН, ф. 518, оп. 2., д. 23, л. 36 об.

Литература: *Онопрієнко Валентин*. Володимир Іванович Лучицький. — К.: Наук. думка, 1991. — 192 с. *Он же*. Владимир Иванович Лучицкий. 1877–1949 / Отв. ред. И.И. Мочалов. — М.: Наука, 2004 (Серия научно-биографическая литература); *Макаренко Д.* Володимир Іванович Лучицький : до 125-річчя від дня народження // Мінеральні ресурси України. — 2002. — № 2. — С. 47.

² Киевский университет в связи с угрозой оккупации Киева немцами в 1915 г. был временно эвакуирован в Саратов.

³ Имеется ввиду статья: Радиоактивные минералы в России / В.И. Лучицкий // Физическое обозрение. — 1915. — Т. 16. — С. 185–193.

⁴ В.И. Лучицкий выехал в Ростов 10(23) ноября 1919 г. вместе с большой группой ученых для отстаивания Академии и высшего образования, куда добирались почти 2 недели. В вагоне-теплушке, как записал В.И. Вернадский в дневнике, из Киева выехали В.А. Кистяковский, В.А. Караваев, Е.К. Гарф, Н.Н. Яницкий, профессор Пашкевич, В.И. Лучицкий, С.П. Тимошенко, Ф.П. Сушицкий, Н.П. Василенко, П.Н. Есманский, В.И. Костко, Г.Г. Де-Метц и др. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 618). В декабре 1919 г. В.И. Лучицкий выехал в Крым. В Таврическом университете преподавал и активно работал в Комиссии по изучению природных производительных сил при Крымском обществе исследователей природы. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 124, 162).

⁵ Палий Роман Николаевич (1896–?), геолог, специалист по нерудным полезным ископаемым, гидрогеолог. Закончил физико-математический факультете Киевского университета, работал по заданию Укргеолкома на поисках и разведке фосфоритов, гипсов, горючих сланцев и др. В 1925 г. защитил дипломную работу геолого-минералогического профиля в ЛГУ. С 1925 г. заведующий Бюро учета полезных ископаемых Укргеолкома. Арестован ОГПУ УССР 30 ноября 1930 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности, шпионаже, передаче секретных материалов арестованному к этому времени И.И. Гинзбургу. В 1932 г. был приговорен условно к исправительно-трудовым работам сроком на 3 года, после окончания срока работал в Украинском геологическом комитете.

Литература: *Макаренко Д.Е.* Палий Роман Николаевич // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблоцкий. М.–СПб., 1999.

⁶ Речь идет об организации исследований подземных вод в направлении деятельности КЕПС и созыве общего Всесоюзного совещания гидрогеологов, создания коллективного гидрогеологического труда или журнала, к которому В.И. Вернадский планировал привлечь В.И. Лучицкого. В 1928 г., во время реорганизации КЕПС, Вернадским и Личковым было запланировано и развитие этого направление в КЕПС под руководство Лучицкого.

Подробнее о реорганизации КЕПС и попытках организации в КЕПС работ по изучению подземных вод см. в переписке В.И. Вернадского и Б.Л. Личкова. Так, в письме Личкову от 17 марта 1928 г. Вернадский пишет: «О воде мы с Лучицким сговорились. Сейчас заканчиваем мотивированную объяснительную записку. А дальше — не знаю, как быть? Весь вопрос в том, что это надо как-то ввести в смету, сметы подаются сейчас, а без Вас я двигать это дело и не умею, и боюсь». В письме от 28 марта 1928 г. развиваются идеи реорганизации КЕПС: *Вернадский В.И.* Переписка с Б.Л. Личковым, 1918–1939 / В.И. Вернадский; АН СССР. Архив; сост. В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1979. — С. 68–71, 72–75.

⁷ Торопов Федор Александрович (1884–1953), химик, сотрудник лаборатории низких температур Народного университета им. Шанявского, в 1916–1929 гг. занимал ряд руководящих инженерных должностей в химической промышленности в Одессе, Харькове и на Донбассе.

⁸ Южное отделение Московского отделения КЕПС.

⁹ Двойченко Петр Абрамович (1883–1945), геолог, гидрогеолог, кандидат геологических наук, профессор (1927), работал инженером-гидрогеологом Таврического земского управления, стал членом Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, Таврической ученой архивной комиссии. В то время преподавал в Крымском государственном педагогическом институте им. М.В. Фрунзе. Подробнее о П.А. Двойченко см. биографическую справку в комментариях в его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰ Федоровский Александр Семенович (1885–1939), минералог, гидрогеолог. В 1911 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. В 1917 г. магистр минералогии и геологии, приват-доцент Харьковского университета. С 1936 г. и до самой смерти возглавляет кафедру геологии в Харьковском пединституте. Занимал научные посты в Госплане, Харьковском водотресте, Харьковском археологическом музее. Был активным членом Харьковского общества любителей природы.

В 1922 г. принимал активное участие в деятельности Асканийского комитета по возрождению Аскании-Нова. В 1920 г. председатель Всеукраинского комитета по охране памятников искусства и старины, руководитель краеведческой комиссии Украинского научного общества. 10 октября 1925 г. утвержден инспектором Укрнауки по охране природы Наркомпроса УССР, с 1929 по 1932 гг. заместитель председателя Украинского комитета по охране памятников природы. Под редакцией ученого вышло несколько природоохранных сборников, один из них — «Охорона пам'яток природи на Україні» — в 1927 г. А.С. Федоровский — автор более 100 научных статей, часть из которых посвящена проблемам охраны подземных вод и геологической среды. Кроме охраны памятников природы, ученый активно занимается охраной археологических памятников, был членом Украинского комитета охраны памятников культуры.

Литература: *Захарченко Г.М.* Професор О.С. Федоровський // Наукові записки Харківського державного педінституту. — Х., 1940. — Т. 4. — С. 1–4.

¹¹ Мирчинк Георгий Федорович (1889–1942), геолог, академик АН БССР (1940), один из создателей советской школы исследователей четвертичного периода. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета (1912). В 1918–1930 гг. профессор Московского университета и Московской горной академии, с 1930 г. — Московского геологоразведочного института. Впервые применил комплексный метод изучения явлений четвертичного (антропогенного) периода и наметил принципы их расчленения. В 1923 г. составил первую карту четвертичных отложений Европейской части СССР. Детально изучил геологические условия нахождения ряда палеолитических стоянок, обосновал схему стратиграфии и распространения четвертичных отложений Европы. Автор курса «Геология четвертичных отложений» (1934). Был консультантом крупных гидротехнических сооружений (канал Москва — Волга и др.) и Московского метрополитена. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Литература: Георгий Федорович Мирчинк (1889–1942), «Бюл. Московского общества испытателей природы. Отдел геологический», 1945, т. 20 (библ.); *Гербова В.Г.* Четвертичная геология в трудах Г.Ф. Мирчинка. — М., 1973.

¹² Жирмунский Александр Матвеевич (1887–1970), геолог, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент АН БССР (1936), профессор (1944). Окончил геологический факультет Московского университета (1913). С 1918 г. доцент Московской горной академии, в 1927–1941 гг. работал в Геологическом комитете ВСНХ, Министерстве геологии СССР. В 1936–1938 гг. директор Института геологии и гидрогеологии АН БССР, заведующий кафедрой геологии БГУ; в 1938 г. старший специалист-гидрогеолог в Государственном гидрологическом институте, с 1940 г. старший научный сотрудник во ВСЕГЕИ, в 1943–1945 гг. – в Комитете по делам геологии при СНК СССР; в 1946–1949 гг. научный сотрудник Института геологических наук АН БССР; в 1949–1951 гг. сотрудник научно-исследовательских институтов в Ленинграде.

Опубликовал значительное количество работ в области гидрогеологии, геоморфологии, геологии четвертичных отложений, геологического картографирования. Имел значительный опыт гидротехнических работ, опубликовал итоги проведенных исследований в работе «Подземные воды Западного края» (1927). По поручению Геолкома проводил геологическую съемку западной половины 44-го листа и части 28-го листа 10-верстной геологической карты Европейской России, принимал участие в гидрогеологической съемке, организованной в те же годы Народным комиссариатом земледелия РСФСР. Эти исследования легли в основу нескольких значительных работ, в том числе в области гидрогеологии, например: «Результаты обработки гидрогеологических материалов по некоторым губерниям Западного края» (1922), «О классификации подземных вод» (соавтор А.А. Козырев, 1928) и др. С 1928 г. А.М. Жирмунский работал старшим геологом Геолкома, а после его реорганизации в 1929 г. — во Всесоюзном геологическом институте (ВСЕГЕИ).

¹³ Мазарович Александр Николаевич (1886–1950), геолог, ученик В.И. Вернадского и А.П. Павлова, профессор Ярославского и Московского университетов и Московского геологоразведочного института.

¹⁴ Саваренский Федор Петрович (1881–1946), гидрогеолог, с 1934 г. заведующий основанной им кафедрой инженерной геологии в МГРИ, с 1935 г. заведующий отделом инженерной геологии Геологического института АН СССР, академик АН СССР (1943).

^{15–17} Среди них: Можаровский Борис Александрович (1882–1948), геолог, ученик В.И. Вернадского и А.П. Павлова, профессор Саратовского университета, изучал проблему «Большая Волга», открыл Есианское газовое месторождение, был удостоен Сталинской премии (1946).

Минаковский Евгений Владимирович (1892–1940), геолог, ученик А.П. Павлова, декан геологоразведочного факультета Московской горной академии, профессор МГУ и Московского ГРИ.

Шатский Николай Сергеевич (1895–1960), геолог, ученик А.П. Павлова, член-корреспондент АН СССР (1943), профессор Московской горной академии и Московского геологоразведочного института.

¹⁸ Ильин Всеволод Сергеевич (1888–1930), гидрогеолог, гидролог, геолог. В 1910 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, с 1913 г. ассистент на кафедре минералогии, в том же году ассистент на кафедре геологии. В 1920–1924 гг. работал в отделе мелиорации Наркомзема СССР, управляющий гидрогеологическим отделом Управления водного хозяйства и мелиорации Наркомзема, эксперт ВСНХ и Госплана СССР. В 1923 г. его утвердили «сверхштатным», а с 1928 г. штатным доцентом Московского университета. Преподавал в Московской горной академии (с 1929 г.). Репрессирован.

Организатор и участник многих экспедиций. Занимался орошением, осушением, строительством водохранилищ и судоходных каналов, водоснабжением городов, борьбой

с оползнями и шахтными водами, участвовал в экспертизе крупнейших гидротехнических проектов, в середине 20-х годов обосновал необходимость соединения каналом Волги и Москва-реки. Был одним из организаторов в Московской горной академии первого в СССР гидрогеологического факультета, один из руководителей «Бюро по изучению подземных вод» при Институте прикладной минералогии. Внес значительный вклад в разработку классификации подземных вод, составление кадастра грунтовых вод, изучение их влияния на устойчивость земляных масс, автор теории зональности подземных вод, составитель карт грунтовых вод Европейской части СССР и центра промышленной области.

Им были составлены: «Карта исследованности Европейской части СССР в гидрогеологическом отношении», «Схематическая карта грунтовых вод Европейской части СССР» в масштабе 60 верст в 1 дюйме (была премирована на ВСХВ в 1923 г.), «Карта грунтовых вод Центральной промышленной области» в масштабе 1 : 1 000 000. Во время общесоюзной реформы образования в 1930 г. он способствовал слиянию геологоразведочного факультета МГА с геологическим факультетом Московского университета (где с 1929 г. был деканом) и организации Московского геологоразведочного института (МГРИ), в котором стал профессором и заведующим гидрогеологическим отделением.

Проводил работы по изучению оползней Крыма и гидрогеологические исследования в целях ирригации Заволжья. Его коллектив работал над водоснабжением Донбасса и заслужил высокую оценку на I-м Всесоюзном гидрогеологическом съезде (1924). Создатель самого крупного гидрогеологического научно-исследовательского Института инженерной гидрогеологии и гидротехники («Гидротехгео»), получившего самостоятельный статус в 1931 г., уже после его смерти.

Подавляющее большинство работ его осталось неопубликованным. В области гидрологии крупным опубликованным его трудом был: «Грунтовые воды Центральной промышленной области» (1925).

Литература: Ильин Всеволод Сергеевич. 1888–1930 // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблочный. — М.—СПб. 1999. — С. 76; Ланге О.К. Всеволод Сергеевич Ильин / О.К. Ланге // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. — 1931. — Т. 9, № 1–2; Павловская геологическая школа / [И.А. Стародубцева, З.А. Бессуднова, С.К. Пухонто и др.; отв. ред. Ю.Я. Соловьев]. — М.: Наука, 2004.

¹⁹ Имеется ввиду сборник по артезианским водам.

²⁰ Правильно: совещание. Совещание минералогов состоялось в Ленинграде 31 декабря 1926 г. — 7 января 1927 г.

²¹ Об этой ситуации см. письмо В.И. Лучицкого к В.И. Вернадскому от 27 ноября 1926 г.

²² В 1923 г. на базе Московской горной академии был выделен, как самостоятельный научно-исследовательский Институт прикладной минералогии (ИПМ), возглавляемый Н.М. Федоровским, где В.И. Лучицкий работал по совместительству и руководил горно-техническим отделом.

²³ Гидрогеологические особенности артезианских горизонтов г. Киева / В.И. Лучицкий // Вісник Укр. відділу Геолог. ком-ту. — 1927. — Вип. 10. — С. 135–142.

²⁴ Речь идет о книге: В.И. Лучицкий. Каолины Украины. — М.: Научно-техн. упр. ВСНХ, 1928. — 244 с. : ил. (Труды Ин-та прикладной минералогии; вып. 41).

²⁵ Малявкин Семен Филиппович (1876–1937), геолог, профессор. Закончил Петербургский горный институт в 1903 г., с 1909 г. работал в Геолкоме, изучал угленосность Дальнего Востока. За участие в революционном движении заключен в тюрьму в Иркутске, по освобождении эмигрировал. Вернувшись в Россию снова зачислен в штат Геолкома и продолжил изучение угольных и рудных месторождений. В 1917 г. работал в Горном ведомстве при Временном правительстве, с 1921 г. — в Геолкоме. В Геолкоме-

ЦНИГРИ руководил работами по изучению неметаллических полезных ископаемых в различных районах (Дальний Восток, Кавказ, Северо-Запад, Урал и др.), исследовал бокситовые месторождения Тихвинского района, восточного склона Урала, Средней Азии. Основатель литологического направления исследований в ЦНИГРИ-ВСЕГЕИ. В ноябре 1931 г. проходил по делу «о вредительской и шпионской деятельности контрреволюционных групп в геологоразведочной промышленности СССР», был в 1932 г. осужден на 10 лет лагеря. В качестве заключенного работал в Особом геологическом бюро в Мурманске. Освобожден досрочно после пересмотра дела 8 мая 1934 г. коллегией ОГПУ.

²⁶ Хотя В.И. Вернадскому не удалось провести предыдущую идею о развитии этих исследований под эгидой КЕПС, с 1928 г. специальными выпусками стали выходить «Исследования подземных вод СССР», которые издавались Гидрологическим институтом.

²⁷ См. комментарии № 32, 34 к этому разделу.

²⁸ Эта работа была опубликована в 1939 г.: Стратиграфия докембрия Украинского кристаллического массива / В.И. Лучицкий // Стратиграфия СССР. — Т. 1.: Докембрий СССР. — М.; Л., 1939. — С. 81–161. — Библиогр.: 140 назв.

²⁹ Минералогический кабинет кафедры минералогии и геогнозии Киевского университета был основан в 1834 г. коллекциями образцов ликвидированных Волынского лицея, Луцкой гимназии и Виленского университета. К началу 1837 г. собрание Минералогического кабинета уже насчитывало 19362 образца минералов, горных пород и окаменевших остатков.

После закрытия Киевского университета и превращения его в Институт народного образования в 1920 г. часть Виленской минералогической коллекции вошла в собрание Геологического отдела Центрального научно-природоведческого музея Академии наук Украины, где и сейчас составляет значительную часть фонда. (Подробнее см.: *Самойленко Л.Г.* Музеї Київського національного університету імені Тараса Шевченка: історія, досвід роботи, перспективи розвитку // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Липень 2006. Вип. 3. С. 61–66. Электронный вариант статьи доступен по адресу: <http://www.history.odessa.ua/publication3/stat11.htm>).

³⁰ Вероятнее всего, речь идет о рукописи «Реки в истории земного шара». Рукопись не обнаружена.

³¹ В 1934 г. Б.Л. Личков по сфальсифицированному «делу славистов» был арестован и осужден на 10 лет лагерей. Подробнее об этом см. переписку В.И. Вернадского и Б.Л. Личкова в этой книге.

³² В.И. Вернадский неоднократно поддерживал кандидатуру В.И. Лучицкого в действительные члены АН СССР. В письме к Н.Г. Холодному от 14 октября 1944 г. В.И. Вернадский писал: «Я очень рад, что, наконец, выбрали в академики В.И. Лучицкого, который является одним из самых крупных наших петрографов и минералогов и тоже прекрасно владеет украинским языком. Я предлагал В.И. Лучицкого в члены нашей Академии Наук по этим дисциплинам, но у нас сейчас, благодаря болезни Президента, неустойчивое положение» (подробнее об этом см. переписку В.И. Вернадского с Н.Г. Холодным в этой книге, а также комментарий № 34 к этому разделу).

³³ Федоровский Николай Михайлович (1886–1956), ученый-минералог, основоположник прикладной минералогии, доктор геолого-минералогических наук (1935), член-корреспондент АН СССР (1933). Активный участник революционного движения с 1902 г. Член РСДРП с 1904 г. Один из основателей Московской горной академии в 1918 г. Организатор и первый директор (1923–1937) Всесоюзного научно-исследовательского института минерального сырья (ВИМС). В 1937 г. Н.М. Федоровский был

арестован «за участие в антисоветской организации», содержался на Лубянке во внутренней тюрьме НКВД, был исключен из состава Академии.

В 1939 г. Н.М. Федоровский был осужден на 15 лет лагерей без права переписки с последующей бессрочной ссылкой и 5 годами лишения политических прав. Наказание отбывал в Воркутлаге, затем в 1942 г. был переведен в Москву, где, будучи заключенным, работал в Институте удобрений. В 1945 г. Н.М. Федоровский был отправлен отбывать наказание в Норильск, где преподавал минералогию в геологическом техникуме, затем работал на Норильском комбинате. После смерти Сталина в 1953 г. Н.М. Федоровский был освобожден из зоны, но оставался в Норильске. В 1954 г. Н.М. Федоровский был реабилитирован и восстановлен в звании члена-корреспондента АН СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт минерального сырья (ВИМС) носит его имя. Н.М. Федоровский заложил основы Государственного кадастра месторождений СССР; под его руководством был разработан Горный Устав — основа советского законодательства о недрах. Автор учебника и многих книг по минералогии и полезным ископаемым: Курс минералогии, 5 изд. — М.–Л., 1934; Генетическая минералогия. — П., 1920; Экономическая минералогия СССР, т. 1. — М.–Л., 1936; Наши достижения в области прикладной минералогии. — М.–Л., 1935; Классификация полезных ископаемых по энергетическим показателям. — М.–Л., 1935.

³⁴ В письме к украинскому академику А.Н. Соколовскому от 16.III. 1944 г. в связи с вынесением кандидатуры В.И. Лучицкого на избрание академиком УАН В.И. Вернадский писал: «<...>. Я предлагаю его (Лучицкого. — *Сост.*) в академики СССР. Но там на геолого-географическом отделении выборы были страшно неудачными, в отличии от других отделений Академии. Перед самыми выборами, вопреки Уставу Академии, Президиум постановил, не имея мнения Общего собрания, что каждый академик имеет право выбирать только по одному отделению. Протест пост фактум, конечно, не имел никакого значения» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1538, л. 12 об. — 13).